

Вячеслав ЗАЙЦЕВ:

Сюртук — прибежище в печали и радости

Два человека у нас категорично и бесповоротно перешли на заочную форму общения с журналистами, живой беседе предпочтя письменный допрос. Фантаст Кир Булычев и виртуальный Виктор Пелевин — они связь с прессой поддерживают с помощью Интернета. Третьим два года назад стал Вячеслав Зайцев. Сначала его помощник любезно предлагает обменяться факсами с вопросами и ответами или курьерами. Затем модельер объясняет причины: «Хоть я и теряю больше времени, когда сам пишу ответы на вопросы, но я спокоен — за свою «глупость» буду расплачиваться сам. Если, правда, не вмешается редактор». Все дальнейшие уговоры напрасны. «Ириша (Мариша, Катюша...), это мои принципы», — звучит в ответ. Что ж, вздохнув, я набираю номер факса Дома моды Славы Зайцева и, заслушав позывные трели на том конце провода, стартую.

Ирина КОРНЕЕВА

Время — деньги

— Что для вас дороже: время или деньги?

— Только время. Все остальное можно купить, а время купить невозможно. Будет время, будет желание, можно и деньги заработать. Наоборот — никогда.

— На что в вашей жизни никогда не хватает сил?

— На личную жизнь.

— Сколько часов, минут, секунд в день вы можете позволить себе посвятить своему увлечению живописью?

— Столько, сколько остается от основной работы. А это значит, почти ничего. А если и есть время, то это мгновения. И в эти мгновения я стремлюсь реализовать накопленную страсть, жажду творческого воплощения...

— Во сколько обычно начинается и заканчивается ваш рабочий день? Какое время суток у вас самое продуктивное?

— Рабочий день начинается с 8 часов, а заканчивается чаще после полуночи. Самое продуктивное время, если я дома, с 21 часа до 24, иногда позже. Это время, которое принадлежит только мне. Это время созревания и реализации идей на бумаге.

— Материальные проблемы Театр моды Славы Зайцева сейчас знает?

— Они существуют и существовали всегда. В моем театре в основном работают одержимые альтруисты, влюбленные в творческий процесс самовыражения через костюм, музыку, пластику, сценическое действо.

Отступление №1. Его рабочий день начинается в 8.00!!! По отношению к себе и к своим сотрудникам он «строг, но справедлив». Однажды, приучая всех к порядку, он встал утром на входе собственного Дома моды и стал заносить в «черный список» всех опоздавших. Больше в его коллективе проблем дисциплины не возникало.

И вечный бой

— «Вспомните эпоху Возрождения. В то время мужчина по сути был более выразителен, чем женщина. Сознание наших мужчин в этом вопросе надо менять. Я уже 30 лет борюсь за эти изменения и отстаиваю право мужчин на первенство» — ваши слова. Заметные успехи в этой неравной борьбе есть?

— Безусловно. Это относится прежде всего к молодежи как к наиболее быстро реагирующей на изменение настроения в мире моды, а также к элитарно-продвинутой среде людей, имеющих эксклюзивную возможность (благодаря материальной обеспеченности) реализовать любую мечту, идею. Заметно, что эта категория мужчин активно влияет и на свое близкое окружение.

— А если говорить о дальнем окружении, что нового вы отмечаете в лицах, походках людей улицы 2000 года?

— Наибольшее количество людей (и из них не меньшая часть интеллигенции), оставшихся за чертой бедности и донашивающих ранее купленное, чувствуют себя неуверенно, стесненно, комплексуют, отсюда и выражение на их лицах, далеко не восторженное от

нынешней жизни. Да и походка их, этих милых людей, уставших ожидать перемен к лучшему, не отличается особой жизненной силой или завораживающей энергией.

Может быть, на особых презентациях, приемах, где собираются избранные, можно увидеть холерную, сытую уверенность на лицах и жесткую или валяжную упругость в походке...

— В зависимости от расклада политических сил в стране может ли что-то измениться в вашей коллекции?

— Ну если только отрежут руки или зазомбируют. А так, все годы я пою Гимн Гармонии Человека и Природы, и вряд ли может что-то повлиять на мои взгляды на профессию. Почти сорок лет независимо от расклада политических сил в стране я стремлюсь подарить людям радость познания и прикосновения к красоте, скрытой в природе искусства одежды.

— Цитирую вас: «Я никогда не разрушаю форму, заданную человеческой фигуре природой. Я не поднимаю наверх бедра и не опускаю грудь». Неужели никогда не было соблазна «похулиганить»?

— Соблазн был и есть. Но я не могу занимать чужую нишу. Я опередился с предпочтениями к стилю женщины возраста элегантности и из года в год пытаюсь углубить свои знания в познании тайн этого феномена. И представьте себе — это очень занимательно.

— Вы говорили, что вдохновение черпаете из своего космического астрала. А простые земные встречи вдохновляли вас на создание коллекции?

— Почти никогда.

Шляпки долой!

— В вашей коллекции прет-а-порте весна—лето 2000 года женщина осталась без шляпки, но с высокой прической. Тенденция? Если да, надолго ли?

— Думаю, это временная передышка. Доселе было предложено так много вариантов головных уборов, что я посчитал: женщине необходимо дать время все перевернуть и сделать свой окончательный выбор. Понимая, что русская женщина исторически всегда ходила с покрытой головой, я найду возможность порадовать ее своими новыми открытиями в следующих коллекциях.

— На что во внешности женщины совершенно незнакомой — просто в первый раз ее видите — вы обращаете внимание прежде всего? По каким деталям туалета о ней судите?

— Силуэт, детали, прическа, макияж, обувь. И затем уже умение вести беседу. Ее пластика, манеры, интонация голоса...

— Вам за баснословный гонорар предлагается «одеть» три социальных типа женщины: бизнес-леди, мужняя жена и тургеневская девушка. Чьим гардеробом вам интересно было бы заниматься в первую очередь?

— Конечно, «бизнес-леди», поскольку стиль женщины деловой, эмансипированной, для которой одежда является средством коммуникации, своего рода визитной карточкой, всегда особенно интересовал меня, и в своих коллекциях я отдаю ему особое предпочтение. Хотя и те, оставшиеся, мне также необычайно интересны.

— Как растет ваша внучка Маруся и хорошо ли вы справляетесь с ролью дедушки?

— К сожалению, не могу похвастаться тем, что я хороший дедушка, зато у нее замечательные папа Егор и мама Даша. Марусе уже шесть лет, она активно входит в наш мир, мир искусства, и радуется нас всех этим очень.

Отступление №2. Марусе только шесть лет, а о ней уже знает весь мир! Знаменитый дедушка посвятил ей одну из своих коллекций и назвал ее именем духи.

Не бойтесь светлого

— В интерьере вашей квартиры преобладает белый цвет. Белый рояль, белые стены, белая мебель... Белый, черный, красный, зеленый, какой угод-

но цвет может поднять настроение? И зависит ли настроение модельера от окружающего его цвета?

— Для меня белый цвет ассоциируется с памятью о маме — и по сей день я ему отдаю предпочтение. Хочу, чтобы мама была всегда со мной. И мое настроение чаще всего зависит от гармонии окружающей среды обитания. А гармония не исключает и присутствия цвета. Важно, чтобы в интерьере не было активных, агрессивных раздражителей. Точнее — дисгармонии.

— Сейчас мир переживает прилив нежных чувств к серой и серо-коричневой гамме. Восемь из десяти костюмов в бутиках — серые. Ваши эмоции по этому поводу?

— Серебристо-серая гамма — для меня это умиротворение, успокоение души и отдохновение для глаз. Для большинства людей, мне кажется, это способ, будучи эстетически защищенным, не «вызывать огонь на себя».

— Были ли у вас в жизни ситуации душевного «неравновесия», при которых вы могли надеть к какому-нибудь малиновому пиджаку зеленые брюки и оранжевую рубашку?

— В молодости, протестуя против скуки и серости окружающего мира людей, я носил оранжевые брюки с красной или зеленой рубашкой. Сегодня — только классический консервативный костюм, сюртук — надежное прибежище и в радостях, и в печали.

— Это не обсуждается, и все же: как Неделя высокой моды в Москве который год может обходиться без главного ее российского представителя?

— Думаю, что обходится превосходно без моего участия. И дай им бог радовать жаждущих познания красоты — мира искусства одежды.

— Кого из известных людей культуры и политики вам бы хотелось видеть в одежде от Вячеслава Зайцева?

— Я не выбираю и не коллекционирую знаменитостей. Я лишь в этой ситуации стремлюсь быть максимально профессионально полезен тем, кто обращается ко мне с просьбой о помощи.

«Я счастлив каждому дню»

— «Быт» у вас есть? Или есть люди, которые избавляют вас от него?

— Есть, как и у каждого, но я не закидываюсь на нем. Если возникают проблемы, то у меня много друзей, готовых в любую минуту быть рядом и помочь.

— Тогда есть ли в вашем гардеробе простые тренировочные брюки? Дома в чем вы ходите?

— Тренировочных нет и не было никогда. Дома предпочитаю носить черную или белую (чаще черную) футболку, черные легенсы (трико), шерстяные носки. Это когда я один и работаю или отдыхаю ото всех. Гости у меня редкость. Сам почти не хожу и к себе нечасто приглашаю. Места мало, да и времени для дома, для одиночества остается немного. Поэтому я одиночеством дорожу. Это единственная возможность для самоанализа, самоуглубления, для созидания.

— Есть ли у вас любимые вещи, которые хранятся дома уже лет двадцать—тридцать?

— Наверное, были бы, но они долго не задерживаются. Я люблю дарить вещи тем, у кого нужда в них больше, чем у меня.

— Примета, по которой, встав утром, вы судите: день будет хорошим?

— Я счастлив каждому дню жизни, и поэтому мне трудно ответить на этот вопрос. Как таковых примет я не замечал за собой по этому случаю.

фото: Г.М.